

Николай Романецкий

Мужская привилегия

*Часть сборника
Новые марсианские хроники
(сборники)*

Николай Романецкий
Мужская привилегия

«Автор»

2005

Романецкий Н. М.

Мужская привилегия / Н. М. Романецкий — «Автор», 2005

Вторая экспедиция на Марс. В экипаже трое мужчин, родных братьев. На Марсе кончает жизнь самоубийством один брат. По пути на Землю – второй. Третьему придется разобраться в этой цепочке самоубийств и попытаться избежать судьбы своих братьев.

© Романецкий Н. М., 2005

© Автор, 2005

Николай Романецкий

Мужская привилегия

*– Загадай желание, – сказала мать. – Скорее загадай желание.
Рэй Бредбери «Калейдоскоп»*

Сигнал раздался в тот момент, когда Нати проверяла цепи управления, а Макс ремонтировал вышедший из строя насос второго контура системы гидроочистки. Поломка была несерьезной – потек сальник, – но принесла хоть какое-то разнообразие в череду унылых дней. Торопиться было некуда, поскольку Нати после поломки тут же включила насос-дублер, и Макс занимался заменой сальника не спеша.

Мысли его занимала Анна. С каждым днем тоска по ней становилась все сильнее. Когда экипаж находился на борту «Орла» в полном составе, было как-то полегче – даже обед в компании кажется вкуснее, чем один на один с тарелкой... Теперь же перед обедом одолевает совсем другой голод. Придется очередную пачку пилюлек слопать. Вот только как бы эти пилюльки совсем без желания не оставили!..

Тут-то и завывла сирена.

А Нати объявила:

– Макс! На связи Денис...

Макс накинул снятую крышку насоса и, наживляя гайки, скомандовал:

– Выведи на громкую!

Тут же по техническому посту разнесся надрывный голос Дениса:

– Макс! Фил погиб!

– Через минуту буду в рубке, – крикнул Макс.

Он наживил две гайки, остальные же положил в лючок в приливе и прикрыл защитной сеткой: кто знает, скоро ли удастся закончить ремонт, а гайки, оставленные на свободе, разлетятся по всему кораблю, если наступит невесомость...

Когда он ворвался в центральную рубку, Денис смотрел на него с дисплея. Лицо брата было похоже на смятую бумагу.

– Что произошло?

– Фил... – Голос Дениса дрожал. – Он застрелился!

– Слабак! – прошептал Макс.

Он не удивился – у него и самого порой возникала мысль свести счеты с жизнью, но всякий раз ему удавалось справиться с собой.

* * *

Почти три месяца назад они сидели в центральной рубке, разглядывая сияющий на дисплеях шар. Изображение теперь передавалось с кормовой камеры. В самом начале, двести пятьдесят восемь дней назад, шар был красноватой точкой, изображение давала курсовая камера, и находилась точка вовсе не по курсу, а далеко в стороне. Но постепенно – по мере того как траектория «Орла» приближалась к марсианской орбите, – точка смещалась вперед, становилась все ярче и ярче и вот, около трех суток назад, превратилась в шарик ржавого цвета. Именно тогда Нати развернула «Орел» на сто восемьдесят градусов. И хотя в эти трое суток периодически включались тормозные двигуны, гася межпланетную скорость, шарик неуклонно рос и приближался...

Макс оглянулся.

Денис и Фил, занимавшие места согласно рейсового расписания, почувствовали его взгляд и обернулись.

– Вот и дотерпели, – сказал Денис.

Макс кивнул, хотя дотерпели-то эти двое. Им идти вниз, их ждет неведомое, неожиданности, опасности и работа, отвлекающая от этих тяжелых дум. А ему, Максиму, торчать тут, на орбите, три месяца. И, значит, терпеть, а потом еще около девяти месяцев дорога домой, и только тогда...

За это время Анна успела бы выносить, родить, и ребенку бы к возвращению исполнился год... Не захотела... может, она и права. Вдруг, с «Орлом» что случится! Или с ним, с Максимом... Ведь Первая марсианская домой не вернулась.

– Внимание, экипаж, – сказала Нати. – Переход на околопланетную орбиту – через шестьдесят две минуты. Через две минуты останавливаю вращение кольца. Всем занять кресла и пристегнуть ремни.

Хотя отрицательное ускорение при импульсе, останавливающем кольцо, совсем не велико, устав вольностей не позволял. Не для того человечество потратило на новый полет к Марсу двадцать миллиардов «зеленых», чтобы кто-то из «марсиан» сломал по разгильдяйству руку!

Поэтому экипаж тут же дружно щелкнул застежками ремней.

Половина миссии подходила к концу. После остановки кольца надо будет перенести кресла на боковую стенку, которая при торможении станет полом. И выйти на орбиту вокруг Красной планеты.

За час они кресла перемонтируют, даже в условиях невесомости: с ней каждый из членов экипажа сталкивался постоянно, когда приходилось работать в помещениях, расположенных на «линии главного вала» – так какой-то умник-конструктор назвал центральную ось корабля, вокруг которой вращалось кольцо. В кольце располагались обитаемые помещения, в их числе – центральная рубка и каюты экипажа...

– Внимание, экипаж, – сказала Нати. – Импульс через пять секунд.

Остановочный импульс длился около минуты и был мало заметен. Наступившая невесомость принесла легкое головокружение, которое, впрочем, тут же прошло.

– Внимание, экипаж. Можно расстегнуть ремни. По графику полета – перемонтировка кресел. Начинаю проверку всех систем перед торможением.

– Сейчас бы к Эльвире под бочок! – отозвался Фил, щелкая пряжкой.

Денис крикнул: наверняка вспомнил свою Марию.

А Макс вновь подумал об Анне. Ей ведь не легче там, на Земле. Да еще вокруг масса соблазнов при усах и без оных...

Достали из комплекта универсальные гаечные ключи, взялись за работу.

Нати монотонно докладывала:

– Система продувки главного двигателя в норме... Насосы системы питания в норме... Пиропатроны отстрела топливных баков первого уровня в норме...

А Макс продолжал думать об Анне.

Вообще говоря, ее отсутствие рядом оказалось для него в полете самой главной сложностью. То же было и у Дениса с Филом.

Проблему психологической совместимости членов экипажа – считающуюся в длительных полетах главной – центр управления полетом на этот раз решил кардинально иным способом, чем при первом полете: нашли и подготовили близнецов-тройняшек. Давно ведь известно, что однояйцовые близнецы живут в своем собственном, замкнутом от остального человечества мире. Вся разница в том, что у членов Второй марсианской экспедиции этот мир ограничен корпусом «Орла»... А вот проблема сексуального воздержания оказалась по-прежнему сложной. Женщин в пионеры-межпланетники было решено не пускать категорически. И сколько

не протестовали феминистки, изменить решение, принятое еще в самом начале марсианской программы, им не удалось.

Медики поработали, сочинили взамен забракованного экипажем Первой экспедиции новое средство, испытали на добровольцах, сделали вывод о его безотказности и безвредности. Попринимал эти пилюльки и экипаж «Орла», успокоил эскулапов. Да только оказалось, что на космических расстояниях от Земли пилюльки эти – что аспирин для ракового больного. Видимо, причина была в метафизической области. Так, по крайней мере, сказал в очередном сеансе связи руководитель полета. На Земле-то ауры женские кругом, взгляды их и запахи, феромоны там всякие, они воздействуют на тебя, и пилюлька работает... Даже на орбитальных станциях ситуация та же – несколько миллиардов юбок под боком, не говоря уж о женщинах на борту. А за полсотни миллионов миль от родной планеты – «безфеминное» пространство, и оказывается, что мужской организм в подобных условиях на пилюльку реагирует гораздо слабее. Вместо одной пилюльки надо пачку слопать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.